

знакомой областью: в своих филологических работах он постоянно ссылался на такие источники, как славянские переводы с греческого и другие литературные памятники. Так, в «Риторике» (1748) Ломоносов писал: «Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах, и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен» (§ 147).⁶²

В «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» Ломоносов особенно подробно останавливается на значении славянской письменности для развития русского литературного языка, называемого им «российским».⁶³ Здесь Ломоносов уже строго различает «славенский» и «российский» языки; в наброске же статьи «О нынешнем состоянии словесных наук в России» он рассматривает всю предшествовавшую XVIII веку славянскую и русскую письменность как одно целое: «Красота, великолепие, сила и богатство российского языка явствует довольно из книг, в прошлые веки писанных, когда еще не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть».⁶⁴ Не мог Ломоносов, конечно, не коснуться этого вопроса и в своем «О качествах стихотворца рассуждение»; обращаясь к человеку, претендующему на звание стихотворца, он советует последнему: «Вместо того что не различаешь еще в грамматике осьми частей слова, и что ее знание, которое ты педанством называешь, и церковных славенских книг чтение весьма потребны к доброму слогу и правописанию; будь не только знаток, но и критик и учитель в том языке, на котором пишешь».⁶⁵

Заслуживают внимания и относящиеся сюда заметки его в так называемых «Материалах для российской грамматики». Здесь Ломоносов перечисляет, по-видимому, в качестве источников для извлечения примеров книги библейские («Песнь песней», «Соломоновы притчи и премудрости» и т. д.) и церковно-богослужебные («Октоихи», «Триоди»).⁶⁶ Можно полагать, что находящаяся там же запись «О старинных штилях из разных архивов»⁶⁷ имела такой смысл.

⁶² Ломоносов, т. 7, стр. 219

⁶³ Там же, стр. 587—592.

⁶⁴ Там же, стр. 582.

⁶⁵ «Ежемесячные сочинения», 1755, май, стр. 415; см.: П. Н. Берков. Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750—1765. М.—Л., 1936, стр. 183.

⁶⁶ Ломоносов, т. 7, стр. 620.

⁶⁷ Там же, стр. 608.